

Исследовательские проекты

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ «GLOBAL ENTREPRENEURSHIP MONITOR»

Исполнители: д.э.н., проф. А.Ю. Чепуренко, А. Алиева (студентка 4-го курса факультета экономики ГУ–ВШЭ)

С 2006 г. ГУ–ВШЭ вместе с Санкт-Петербургским государственным университетом является участником международного проекта «Global Entrepreneurship Monitor». Это стало возможно благодаря получению гранта Научного фонда ГУ–ВШЭ в рамках конкурса «Учитель – ученики» группой под руководством А.Ю. Чепуренко, в которую наряду с опытными исследователями вошли студенты факультетов экономики и социологии ГУ–ВШЭ.

Проект «Global Entrepreneurship Monitor», реализуемый с 1999 г., является на сегодняшний день крупнейшим в мире лонгитюдным компаративным исследованием ранней предпринимательской активности взрослого трудоспособного населения; в его последней волне приняли участие исследовательские команды из 42 стран мира. Полученные данные позволяют ответить на ряд важных вопросов – о роли предпринимательской активности населения в экономическом росте, причинах различного уровня включенности населения разных стран в предпринимательство. Результаты проекта уже привлекли внимание как исследователей во всем мире, так и влиятельных международных организаций – включая ООН, ОЭСР, Всемирный банк и др. Подробнее см.: <http://www.gemconsortium.org>.

В мае 2006 г. Левада-центр по заказу ГУ–ВШЭ, используя стандартную анкету проекта, провел опрос взрослого трудоспособного населения (репрезентативная выборка – 1860 респондентов, с добавлением «снежного кома» в двух мегаполисах – свыше 2100 респондентов), в результате чего были получены данные, которые позволяют оценить потенциал российского сектора малого бизнеса.

Выяснилось, что в 2006 г. почти 12% россиян (порядка 6,4 млн. человек) так или иначе были включены в предпринимательскую деятельность – либо уже вели бизнес (молодые предприниматели – лица, участвующие лично в бизнесе, возраст которого – не старше 3,5 лет), либо же собирались его открыть (латентные предприниматели). Последняя группа составила порядка 4,75% (около 3,6 млн. человек) – столько оказалось в России людей, которые предпринимали конкретные шаги по созданию собственного дела за год, предшествовавший проведению опроса. Это:

- выше, чем в большинстве «старых» членов ЕС и Японии, но в 2–2,5 раза ниже, чем в других странах БРИК;
- в 2 раза ниже, чем в группе стран с сопоставимым уровнем душевого дохода (близко к уровню ЮАР, Мексики).

Значит, экономический рост в России по-прежнему слабо коррелирует с активностью по созданию новых предприятий в частном секторе, т.е. обеспечивается факторами «непредпринимательского» характера. Более того, свыше 10% россиян за последний год оставили занятия предпринимательской деятельностью, т.е. *предпринимательский слой населения почти не растет*. При сохранении такой ситуации разрыв в уровне экономического развития с развитыми странами в обозримом будущем сохранится, а отрыв по темпам роста со стороны Китая, Индии и Бразилии будет нарастать.

Во многом это связано с неблагоприятным деловым климатом – только 31% взрослых россиян считают, что в ближайшие полгода условия для развития предпринимательской деятельности в их местности улучшатся.

Позитивным обстоятельством является то, что, по самооценкам начинающих предпринимателей, *сравнительно высок уровень инновационного предпринимательства среди категории начинающих предпринимателей* – порядка 25%. Но 95% стартующих и молодых малых предпринимателей не участвуют в экспорте товаров и услуг. Хотя объективной причиной этого является тот факт, что протяженность России делает ведение экспортных операций для значительной части малых и средних предприятий из глубинки делом просто неэффективным, данное обстоятельство говорит также о том, что *сохраняется закрытый характер самого массового сегмента частного предпринимательства от мирового рынка* и господствующей на нем жесткой конкуренции качества.

Наряду с активным личным участием в предпринимательской деятельности некоторая часть россиян участвует в ней косвенно, через неформальное финансирование из «тени» и самоорганизации так называемых бизнес-ангелов (свыше 3,12% россиян, или около 2,5 млн. человек, участвуют своими средствами в финансировании малых и средних предприятий), что облегчит и приход венчурного капитала в сектор малого и среднего бизнеса.

Типичный представитель группы раннего предпринимательства в России – это мужчина (2/3), проживающий в Московском (19,8%), Северо-западном (7,9%) или Центральном (7,9%) регионах. В возрастном отношении преобладает средняя когорта – наиболее распространенным среди молодых предпринимателей значением является возраст 37 лет, типичный возраст латентного предпринимателя – 34 года. При этом женщины – молодые предпринимательницы на 7 лет старше (типичный возраст 42 года), а женщины – латентные предпринимательницы на 13 лет старше мужчин, желающих открыть собственный бизнес. Столь высокую разницу в типичном возрасте мужчин и женщин можно объяснить более высоким показателем вынужденного предпринимательства среди женщин, т.е. женщины в основном решаются на создание собственного дела уже тогда, когда четко понимают, что лучших альтернатив для получения дохода и содержания своей семьи им не найти.

Доля женщин среди ранних предпринимателей составляет 38,5%, что вполне сопоставимо с уровнем женской ранней предпринимательской активности в странах ЕС. При этом среди женщин выше доля вынужденного предпринимательства (36,37%), чем среди мужчин (27,42%). Остальную же – преобладающую – часть как среди женщин, так и среди мужчин составляют все же лица, занимающиеся, либо предполагающие заняться бизнесом исходя из вполне рационального расчета сравнительных издержек и выгод (так называемое оппортунистическое предпринимательство). Это обстоятельство позволяет охарактеризовать структуру предпринимательского потенциала населения России как вполне соответствующую той картине, которая наблюдается в странах со средним уровнем развития предпринимательской активности и относительно благоприятными макроэкономическими и социальными параметрами общественного развития.

Говоря об уровне образования ранних предпринимателей и потенциальных предпринимателей, следует заметить, что преобладает высшее техническое и среднее специальное образование. При этом женщины – действующие предпринимательницы в среднем более образованы (свойственно наличие высшего образования), тогда как среди латентных предпринимателей ситуация обратная.

Личное знакомство с человеком, начавшим новый бизнес, характерно для основной массы людей, только начинающих работать на себя, и для тех, кто только планирует. Помимо знакомства с действующими предпринимателями (включенности в неформальные сети), следует отметить значимость фактора уверенности в собственных силах. Выяснилось, что российские латентные предприниматели оценивают достаточность своих знаний и квалификации для начала нового дела более оптимистично, чем лица, уже начавшие свое

дело, но в обеих группах женщины чувствуют себя менее уверенно, чем мужчины. Боязнь неуспеха и субъективную уверенность в недостаточности собственной квалификации для организации нового бизнеса как среди молодых предпринимателей, так и среди латентных предпринимателей отметили не более 29% опрошенных, причем женщины настроены более пессимистично.

Источники дохода – а соответственно, и стартового капитала ранних предпринимателей – это, в основном, заработная плата по основному и дополнительному месту работы, включая «теневые» доходы, т.е. доходы от трудовой деятельности без официальной регистрации.

В целом проведенное исследование показало, что Россия по доле стартующих предпринимателей относится к странам со средним уровнем предпринимательской активности, несмотря на существующие преграды для развития.

На лето 2007 г. запланирована вторая волна полевых работ, по итогам которой будет подготовлена монография.